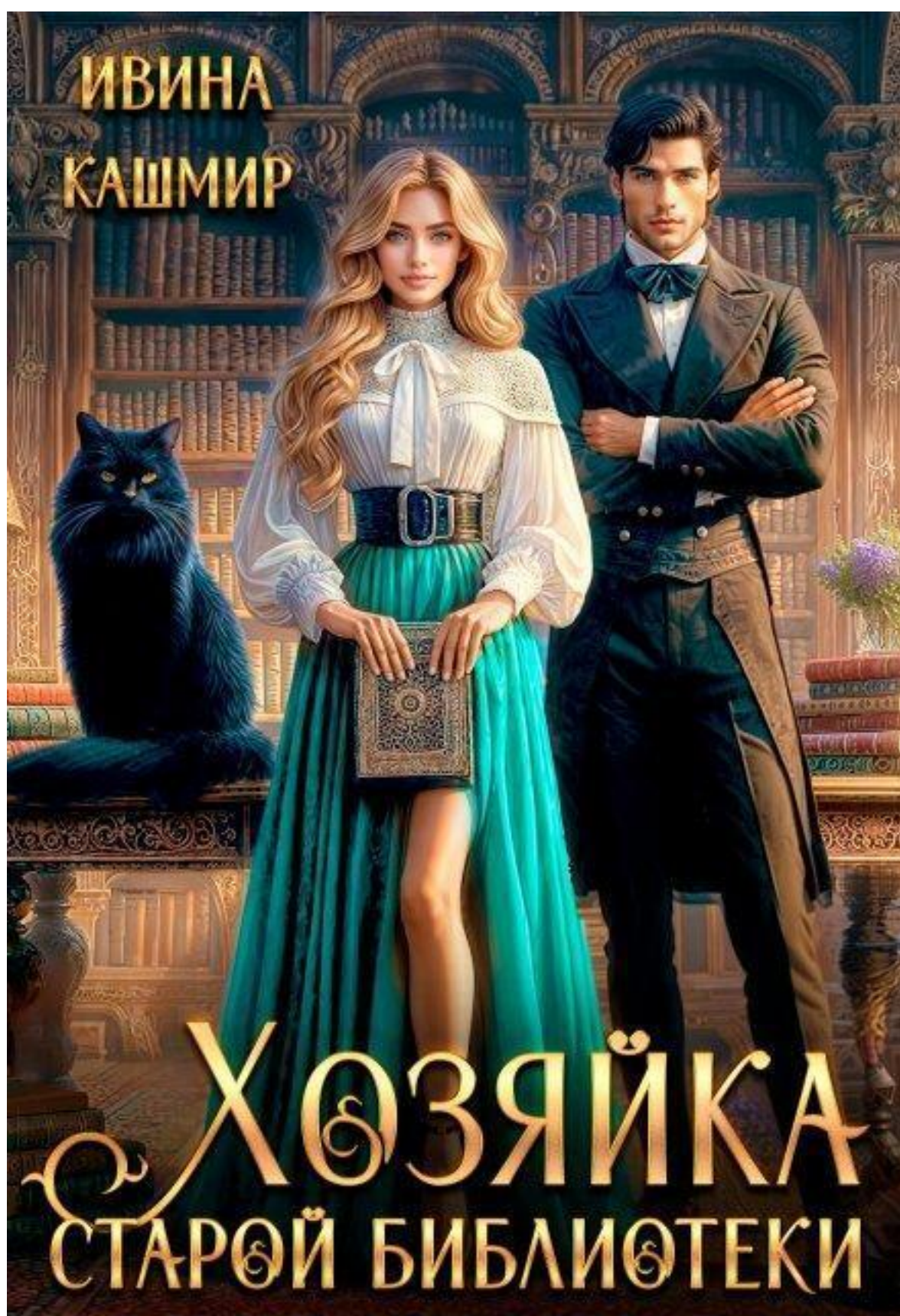

ИВИНА
КАШМИР

ХОЗЯЙКА
СТАРОЙ БИБЛИОТЕКИ

Ивина Кашмир

Хозяйка старой библиотеки

«Литнет»

2025

Кашмир И.

Хозяйка старой библиотеки / И. Кашмир — «Литнет», 2025

Моя жизнь покати́лась в бездну: жених предал, а отчим решил выдать меня за старика. Я сбежала в столицу, где меня ждала старая библиотека, оставленная в наследство от прабабки. Пухлый чёрный кот, вылезший из любимой книжки, стал моим компаньоном. Всё бы ничего, да только... библиотека кишит привидениями, а книги в ней оказались живыми — со своими тайнами, желаниями и скандальными характерами. А ещё в моей жизни появился ОН. Властный, невыносимый дракон, уверенный, что мир у его ног. Он хочет стереть с лица земли не только библиотеку, но и меня заодно. Но я не я, если сдамся. В тексте есть: ♥# Сильная, неунывающая героиня ♥# Кот — “властитель мира” ■ ♥# Сумасшедшие, живые книги ♥# Властный дракон Если история вам нравится, поставьте звёздочку, добавьте в библиотеку и комментируйте! ♥#

© Кашмир И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	36
Глава 14	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Я смотрела, как Ирд целует Марлену в сени пушистого дерева, и чувствовала, как внутри меня что-то медленно умирает.

Мой жених. Целует другую. Не стесняясь. Не скрываясь.

Целует так, словно, если остановится – умрёт.

Я застыла столбом в десяти метрах от них, с бешено колотящемся сердцем и ощущением, будто меня прибили к земле огромным булыжником.

Парень, который подарил мне надежду на светлое будущее, сейчас самым варварским способом втоптывал эту надежду в грязь.

Горько. Больно. Обидно.

Прижав дрожащие ладони к груди, я начала пятиться. А потом просто сорвалась на бег.

Бежала так, что в боку неприятно закололо. Слёзы жгли глаза, но я упрямо их смахивала, продолжая нестись прочь.

В голове клубились обрывки прошлого:

...нам по семь, я падаю с дерева, а Ирд дует на мои ушибы.

...по десять – мы мчимся из чужого сада, украв яблоки.

...по семнадцать – Ирд, раскрасневшийся и смущённый, стоит на пороге нашего дома и просит моей руки у мамы.

Мама улыбается. А я верю, что впереди только счастье.

Ирд был мне не просто другом и женихом, он был моим лучиком надежды. И этот лучик сегодня предал меня на глазах у всей деревни.

Как только влетаю на крыльцо, меня останавливает противный голос отчима.

– Элира, это ты? Поди сюда.

Несколько секунду смотрю в чёрную дыру на прогнившем от старости крыльце и пытаюсь взять себя в руки.

Всё тщетно. Сердце будто окунули в чан с кипящим маслом.

Нервно проведя рукой по волосам, шагнула в дом.

За деревянным длинным столом сидели трое – мой отчим и две его дочери. При моем появлении все скривились так, будто нечисть увидели.

– Ты уже слыхала новость? – оскалился Горлак, обнажая жёлтые зубы. – Сегодня твой драгоценный Ирд помолвился с дочкой старосты, Марленой.

Чувствуя, как ком подступает горлу, медленно киваю.

– Приходил его отец, – продолжал елеинным голоском отчим, хотя в его глазах плескалось самое настоящее зло, – объяснил всё, сказал, что, мол, Марлена – выгодная партия, в отличие от тебя, Элира, – Горлак ухмыльнулся. – И я склонен ему верить. Потому что ты бесприданница и обуза. И взять в жену тебя, означает – добровольно накинута хомут на шею.

Я стиснула зубы, буравя ненавидящим взглядом человека, которого мать считала мужем.

Полгода назад её не стало. И жить под одной крышей с чудовищем, которому я никто, превратилось в пытку.

И лишь мысль, что вскоре мы с Ирдом поженимся, и я вырвусь из этой бездны, держала меня на плаву.

Но теперь... теперь всё рухнуло.

– Но знаешь, что, Элира? – с притворным вздохом продолжал ненавистный отчим. – Я нашёл выход из ситуации. Час назад встретился с лордом Бардоном и решил, что ты выйдешь за него замуж.

Меня передёрнуло. Холод плеснул по коже, я инстинктивно сделала шаг назад.

Горлак заметив моё потрясение, усмехнулся, погладил куцую бородку и продолжил:

– Вы станете прекрасной парой с лордом Бардоном, он обеспечит тебя всем необходимым.

Лорд Бардон. Восьмидесятилетний старик с глазами жирной мухи. Четырежды женатый. Четырежды вдовец. Чёрный паук в шелковом камзоле, плетущий сети для бедных, ненужных девиц. У него три свинячьи фермы и небольшой замок на отшибе деревни. Просто идеальный кандидат в мужья по версии ненавистного отчима.

– Никогда! – прошипела я, ощущая, как ярость растекается по всему телу. – Никогда. Ты слышишь?!

Горлак побагровел.

– Бесприданница, нахлебница, обуза! – внезапно заорал он, начав размахивать своими короткими толстыми пальцами. – Ты – никто! И даже зная это, ты смеешь мне перечить? Ешь мой хлеб, спишь в моём доме и думаешь, что имеешь право голоса?!

Сводные сёстры, до этого момента жадно прислушивавшиеся к разговору, пакостно захихикали.

А я чувствую, как меня начинает душить ярость и... глухое отчаяния.

– Лорд Бардон – лучшая партия для такой, как ты! – взвизгнул Горлак, ткнув в меня пальцем. – Завтра ты станешь его женой. Поняла?!

Он резко вскочил со стула и подошёл так близко, что вонь пережаренного лука обожгла мне ноздри.

Я едва заметно кивнула, из последних сил удерживая себя от того, чтобы не сорваться с места.

– Завтра утром придут сваты, – угрожающе прохрипел Горлак. – Не дай боги выкинешь чего-нибудь, тогда я тебя собственными руками придушу.

Я киваю, потому что знаю – спорить бесполезно. Это чудовище уже всё решило за тебя.

– Ступай в свою комнату! – рявкнул он – И завтра же уволься из своей помойки с книжками. Бардон не должен знать, что ты работала. Ему не нужна испорченная девка.

Я попятилась, чувствуя, как подкашиваются ноги, а потом развернулась и бегом взлетела по скрипучей лестнице.

Меня била мелкая дрожь.

Сегодняшний день полон подарков.

Предательство жениха. Новость о помолвке со стариком, который собственноручно клал в гроб своих жён...

Казалось, вселенная задалась целью раздавить меня, как мелкую букашку, не оставив и мокрого места.

Влетаю в свою крохотную каморку под крышей, зажигаю свечу и, почти не думая, начинаю собирать вещи, укладывая их в тканевую котомку.

Покориться судьбе – значит умереть молодой.
 Оно мне надо?
 Жизнь одна. И я у себя одна.

Глава 2

Полгода назад я потеряла маму. Теперь потеряла и того, кого считала своим спасением. И этот нож в спину выбил меня из колеи так, что хотелось лечь на пол и выть навзрыд.

Впрочем, если задуматься... всё стало портиться уже давно. Я с утра до вечера вкалывала в библиотеке, а по вечерам сражалась с отчимом и его милыми дочками, которые выбивали из меня каждую медяшку с точностью опытных вымогателей.

А Ирда, мой прекрасный «спаситель», всё время торчал в кузнице, улыбался деревенским девицам и притворялся занятым.

Весёлый. Общительный. Любимец всех.

Не чудо ли, что он решил поискать себе кого-то «получше»? Ту, что будет без нужды и без клейма бесприданницы?

Да какая теперь разница?

Предательство остаётся предательством. И ему нет оправдания.

И тем не менее если бы Ирда по-человечески объяснился, прежде чем лобызать пухлую Марлену на площади, мне было бы не так больно.

Хотя... кто я такая, чтобы заботиться о моих чувствах?

Горлак прав: я обуза. Для него. Для сестёр, которые, в отличие от меня, получили домашнее образование. И, как выяснилось, для самого Ирды.

Мне только двадцать, я нищая, без магии и без будущего. По крайней мере, здесь, в этой славной деревеньке, где меня хотят выдать за деда с хрустящими коленями и плохими намерениями.

Мысли о побеге приходили и раньше, но страх сгнить без средств и связей держал меня на месте. К тому же у меня был Ирда, с которым мы хотели пожениться.

Я думала, что выйду замуж за друга детства, мы переедем в другой городок, я закончу какие-нибудь курсы и начну строить тихую, обычную жизнь.

Но жених меня предал, и мне больше незачем оставаться в месте, которое стало для меня ловушкой с железным замком.

Неизвестность пугает меня меньше, чем перспектива выйти замуж за старика.

Да, я изгой. Да, мои карманы не звенят от монет. Но зато у меня есть дикое желание отыскать свое место под солнцем.

И никто, даже мой злобный отчим, который брызжет ядом, не сможет меня остановить.

Почему мама вообще вышла за такого человека замуж?

Я задавала себе этот вопрос тысячу раз, но так и не смогла отыскать внятный ответ. Может, матери-одиночке хотелось любви и тепла? А Горлак смог её этим обеспечить?

Эта тайна умерла вместе с мамой, а я больше не хочу строить загадки. В конце концов, моя жизнь катится в бездну, и мне бы о себе начать думать, чем копаться в тайнах прошлого.

То и дело небрежно вытирая рукавом слёзы, ношусь по тёмной, маленькой коморке, собирая вещи.

К слову, вещей у меня особо и нет: три платья, поношенные туфли и сапоги, которые пора уже выкинуть.

С размаху плюхаюсь на узкую кровать, дрожащими пальцами шарю под подушкой и вытаскиваю... потрёпанную книгу в коричневом переплёте и серую бумагу с выцветшими красными вензелями.

Купчая от прабабушки. И старая книга, которая тоже досталась от неё.

Моё странное наследство – заброшенная библиотека на окраине столицы империи драконов, существование которой подтверждала лишь купчая. О наследстве знали только мы с мамой. К счастью, она хранила тайну, и мой злобный отчим так ничего и не узнал.

Судорожно вздохнув, я раскрываю потрёпанные страницы, и почти сразу на желтоватой бумаге проступает чёрная мордочка кота.

Пушистый друг хлопает медовыми глазами, с любопытством разглядывая моё лицо.

Книга о круглом, как булочка, чёрном коте, который смотрел на меня с ленивым превосходством. Иногда мне кажется, что он настоящий, просто заперт между страницами.

Этот странный фолиант – моя настольная книга. Не раз вытягивал меня из пучины отчаяния, когда хотелось просто исчезнуть. Я могла часами смотреть в немигающие глаза кота, который всегда смотрел в ответ.

Там нет картинок. Только чёрный пухлый кот. И в зависимости от моего настроения он менялся: то плескался в лужице, то лакал молоко, то мирно спал, свернувшись клубочком.

– Скоро мы выберемся отсюда, Гаврентий, – прошептала я.

Кот поморщился.

Иногда мне кажется, он терпеть не может это имя. Но что я могу поделать? На обложке так и написано – Гаврентий. Впрочем, это имя ему подходит. Такой важный, надутый, будто родился не котом, а графом при дворе.

Закрыв книжку, я засунула её и купчую в тканевую котомку. Положила также свидетельство о рождении и небольшой мешочек с монетами – все мои сбережения.

Я подошла к крошечному треснувшему зеркалу, висевшему на стене, и на мгновение задержала взгляд на своём отражении.

Светлые волосы выбились из толстой косы, брови сведены, губы сжаты в тонкую линию... Несмотря на измождённый вид, голубые глаза горят решимостью.

Сегодня ночью я сбегу. Подальше отсюда. Туда, где никто не знает моего имени.
 Там я начну всё сначала.

Меня не сломить предательством. Я не невольница обстоятельств, не рабыня чьей-то воли. Мне не нужна поддержка или золотые монеты, чтобы начать строить новую жизнь.

Я обещаю себе: с этого дня я хозяйка своей судьбы. С книжкой о пухлом коте под мышкой и старой библиотекой в столице.

Ну а что? У каждого свои стартовые условия.

Глава 3

Я выскользнула из комнаты в полночь.

Прижимая к груди тканевую котомку, медленно шагала по скрипевшим половицам и ощущала, как от страха сердце стучит где-то в горле.

Казалось, в любую секунду путь преградит отчим и стукнет скалкой по голове.

Шаг... ещё шаг...

Ладони вспотели, ноги дрожали, но я продолжала шагать в темноте некогда родного дома.

Прохладный ночной воздух заполняет лёгкие, и я делаю вдох, полный облегчения. Но расслабляться ещё рано. С этой мыслью срываюсь на бег.

Камни били по подошвам, трава хлестала по лодыжкам, но я не останавливалась.

Дом Горлака утонул в темноте, прежде чем я дала себе передышку.

Я смахнула слёзы и крепче прижала к себе котомку. Осталось чуть-чуть, скоро я навсегда покину родную деревню.

Тяжело вздохнув, торопливо зашагала по узкой тропинке, будто вытоптанной скотиной.

Предрассветные сумерки сыграли символическую роль. Начало нового дня и начало моей новой жизни. Ощушаю себя фениксом, который перерождается в пепле.

Путь предстоит неблизкий. Сначала доеду до Брогвиля, что в двухсот километрах отсюда, а оттуда можно пересесть на рейсовую повозку до столицы.

До дорожного тракта дошла быстро. Похолодевшими пальцами достала из котомки парочку медяков и зашагала к повозке, одиноко стоящей у дороги.

Возница, лысый мужчина со шрамом на глазу, наотрез отказался меня везти.

– Девиц не вожу, – коротко заявил он, нахмурившись.

Я нервно провела рукой по волосам.

Всё время забываю, что живу в патриархальном мире, где девица и носа высунуть не может без сопровождения мужа или родственника мужского пола.

Махровый патриархат, будь он неладен!

– Я... я заплачу, – полушёпотом говорю я, на всякий случай не уточняя, сколько именно.

Возница скептически посмотрел на мои поношенные, облезлые синие туфли, потом на котомку, потом снова на меня.

– Не вожу, – хмуро повторил он. – Потом ещё скажешь, что приставал. Уж спасибо, навёзся.

Я закусила губу. Паника медленно оплетает тело. Вернуться обратно означает – добровольно прыгнуть со скалы...

– Тогда я – не девица, – выпалила я.

Мужик прищурился.

– А кто?

– Помощник местного архивариуса, – затараторила я. – Меня командировали в столицу. – И, пока возница пытался осознать это, добавила: – Я хранительница списков по регистрации новорождённых драконов! И у меня, между прочим, допуск третьего уровня. Так что, если вы отказываетесь меня везти, то это саботаж государственной службы.

Вдохновлённая своей же чушью, я расправила плечи и вздёрнула подбородок.

Хоть бы прокатило...

Возница озадаченно почесал лысую макушку.

Заметила интересный факт, когда упоминаешь драконов, люди меняются. Эти представители «высшей расы» внушают не только страх, но и трепет. Еще бы! Недаром они правят нашим «прекрасным миром».

– Архивариус, говоришь... – пробурчал возница, вновь окидывая меня пристальным взглядом. – А чего одна едешь?

– Мой куратор, магистр... э... Рдокус, был вынужден срочно остаться. Ему нужно проверить магические печати.

Я начала сама восхищаться своей фантазией.

Возница смотрел на меня долго. Очень долго. Потом тяжело вздохнул и буркнул:

– Ладно. Прыгай. Только если что – скажу, что не видел.

Я радостно кивнула, схватила котомку и забралась в повозку, пока он не передумал.

– Рита, поехали, – сказал он лошади. Та фыркнула, будто тоже была не в восторге от странного пассажира.

И только повозка покатилась, я выдохнула, плюхнулась на мешки с картошкой и, прижав к себе котомку, прошептала в никуда:

– Гаврентий, мы выбрались...

– Ага. Не прошло и ста лет, – лениво протянул кто-то.

Я моргнула. Потом ещё раз моргнула. А когда, наконец, мозг подал сигнал тревоги, я завизжала так, что лошадь споткнулась.

– Тихо ты! – раздалось... из котомки.

Я с воплем отшвырнула её в сторону и забилась в угол повозки.

Возница резко дёрнул вожжи, и мы встали.

– Что там у тебя, девка?! – гаркнул он.

А у меня перед глазами нечто невообразимое: из котомки неспешно вылезла лапка. Потом вторая. Потом пузо, и, наконец, чёрная морда, недовольная, как у аристократа, которого разбудили на собственных похоронах.

Боги, как он вообще туда поместился с таким-то... весом?

– Гаврентий? – едва слышно прохрипела я.

– А кто ж ещё, архивная ты ошибка, – буркнул он, отряхивая пузо. – Воронёнка, что ли, ожидала?

– Ну?! – прорычал возница, о существовании которого я напрочь забыла.

– Простите! – заорала я, не отрывая взгляда от кота. – Таракана... увидела!

Возница выругался сочной фразой, и повозка вновь покатилась по неровной каменистой дороге.

А я сидела, не в силах ни дышать, ни шевелиться, глядя, как чёрный, пушистый и совершенно живой кот из моей книги забирается на мешок напротив.

Он чинно уселся, скрестил лапы и уставился на меня с выражением, будто я источник всех его проблем.

– Отомри, Элька, – вздохнул он. – А то сейчас грохнешься в обморок, а мне тебя обмахивать.

Я ущипнула себя за локоть. Больно. Потом ущипнула за щёку. Ещё сильнее.

Кот невозмутимо смотрел, не моргая. Как будто это я тут ошибка природы, а не он.

Кажется, я сошла с ума...

Чем не прекрасное начало новой жизни?!

Глава 4

Пока я, не моргая, пялилась на плод моих, очевидно, больных фантазий, Гаврентий уже успел залезть в котомку и деловито зашуршал в ней пухлыми лапами.

– Еды не взяла... – протянул он с укоризной. – И почему я не удивлён?

– Ты... как вообще здесь оказался? – выдавливаю, всё ещё не в силах оторвать взгляд от кота.

– Как-как... из книги вылез, – буркнул он и важно скрестил лапки. – Что за допрос, право слово...

– Но как... – не унимаюсь я.

Кот демонстративно закатывает глаза, заставив меня подавиться воздухом.

Почему в разговоре с этим чудом я чувствую себя набитой душой?

– К твоему сведению, дорогуша, – сузил глаза-бусинки Гаврентий, – я настоящий кот. Меня просто засунули в книгу-артефакт, чтобы я там тихо пылился. Но ты, недотёпа, держала эту самую книгу в доме, на котором висит такой замок, что мне, прости, даже хвост высунуть нельзя было, – кот смерил меня хмурым взглядом. – А стоило тебе сбежать и вынести книгу за пределы этой магической дыры, как печать спала. Вот я и тут.

Я схватила ту самую злополучную книгу и, яростно размахивая ею, сдавленно прошипела:

– Назад! Живо назад!

– Эй! – Гаврентий моментально подпрыгнул, выгибаясь дугой. – Ты чего творишь, неадекватная?! Это тебе не чемодан – обратно не складывается!

– Но ты... ты не должен быть здесь! Это нелогично! – я дрожащей рукой провела по волосам.

– Логика – это роскошь, которую ты себе позволить не можешь, – язвительно заметил он, отскакивая от книги и залезая повыше, на мешки.

– Ну я тебе... – прошипела я, поднимаясь.

– Окстись, Элира, – брякнул он, вытягивая перед собой лапу. – Мы теперь с тобой заодно.

– С чего это вдруг?! – я скрестила руки и сузила глаза.

– С того, что твоя прабабка, потомственная ведьма и бывшая владелица Центральной библиотеки имени Геррунда Обречённого, завещала её своим потомкам. Тебе, в частности. А вместе с библиотекой и фамильяра. Меня, в смысле, – он с достоинством выпятил пушистую грудь.

Я озадаченно почесала переносицу.

Прабабка. Наследство. Говорящий кот из книги...

Просто прелестно...

Повисла пауза.

В голове полнейший раздрай.

Появление персонажа из книги – вишенка на торте в моей перевёрнутой жизни.

Но, может, оно и к лучшему? Вон, какая у него умная мордашка...

Мы сидели на мешках с картошкой, буравя друг друга хмурыми взглядами.

В какой-то момент веки начали предательски тяжелесть. Дорога убаюкивала, солнце спряталось за тучки, повозка подпрыгивала монотонно...

Последнее, что успела заметить, прежде чем окончательно вырубиться, – как Гаврентий начал неторопливо вылизывать переднюю лапу.

Проснулась я от резкого рывка. Повозка остановилась.

– Добро пожаловать в Бругвиль, – зычно гаркнул возница. – Дальше не поеду.

Я моргнула, села, расправляя затёкшую шею. Гаврентий уже сидел рядом, нервно мотая хвостом.

– Ну и соня же ты, – недовольно буркнул он.

Я вылезла из повозки, с глухим звуком плюхнулась на булыжную мостовую и потянулась.

– Сколько с меня? – спросила я, достав из котомки мешочек с деньгами.

Возница с подозрением косясь на кота, который уже грациозно прыгнул следом, протянул руку:

– Серебряк.

Поджав губы, заплатила, взвалила котомку на плечо, и мы неторопливо зашагали по каменистой дорожке.

– Ну и куда мы? – спросил кот.

– За едой, – тяжело вздохнув, ответила я.

– Чудно.

На рынке не протолкнуться. Пахло выпечкой, луком и чем-то пряным.

Мы шли мимо прилавков, мимо разноголосых торговцев, детей, ловко таскавших с прилавков фрукты, и тёток, обсуждавших жизнь соседки с такой страстью, будто речь шла о заговоре против короны.

Я притормозила у прилавка с выпечкой.

Рот наполнился слюной, и я начала лихорадочным взглядом скользить по румяным булкам.

– Только не говори, что ты собираешься стоять и разглядывать каждую, – пробурчал Гаврентий.

Я его проигнорировала.

Не могу выбрать. С маком или с изюмом?

Правда, как только взгляд падает на ценник, я мрачнею.

Эти булки мне не по карману. Если куплю парочку, потом придётся туго.

– Ты будешь брать или любоваться?! – раздался над головой недовольный женский голос.

Я вздрогнула и подняла взгляд.

За прилавком возвышалась торговка с красным лицом и убийственным взглядом.

– Тут тебе не музей! Проваливай, чтоб я тебя тут не видела! И кота своего заberi!

– Я вообще-то... выбираю, – пробормотала я.

– С твоей скоростью выбирать надо было вчера! – злобно вскинула руки торговка. – Ворует, что ли? На кошку отвлекаешь, а сама булки прячешь?!

– Что?! – я аж икнула. – Да вы с ума сошли!

– Ага, – подтвердила она, сузив глаза. – И выглядишь как оборванка, – добавила с ядом и вдруг заорала на весь рынок: – Стра-а-а-ажа! Воровка!

Я оцепенела.

Гаврентий, до этого с ленцой наблюдавший за происходящим, рывком вскочил на прилавок и встал прямо между мной и торговкой.

– Успокойся, крикливая ватрушка, ещё чуть-чуть и треснешь, – заявил он ей в лицо.

Боги, помогите...

– Стража! – пуще прежнего заорала торговка, пытаясь схватить кота за хвост, но Гаврентий, ловко увернулся, прыгнув на пол.

Я попятилась назад, как вдруг больно налетаю спиной на кого-то.

– О, на ловца и зверь бежит! – радостно пропела торговка, грозно надвигаясь. – Милостивец! Вы ведь из стражи? Вот эта, – она ткнула в меня пальцем, – булки ворует, кота науськивает, хамит! Разберитесь с ней!

Ощущая, как сердце застучало со скоростью света, медленно оборачиваюсь.

Первое, что замечаю, – золотистую нашивку на груди. Если не ошибаюсь, такие носят аристократы...

Сузив глаза, задираю голову.

Передо мной высокий мужчина. Чёрные волосы, синие глаза, взгляд оценивающий, спокойный. Лицо, будто нарисовано в приступе вдохновения. Красивый. Внимательный. И от него веет... опасностью.

Прижав котомку к груди, инстинктивно делаю шаг назад.

– Увести, да? – с улыбкой произнёс, приподнимая смоляную бровь. – За булку?

Вжав голову в плечи, отрешённо думаю: какой у него приятный голос с хрипотцой.

– За воровство! – парирует торговка. – А в сообщниках у неё говорящий кот.

Мужчина усмехнулся, но, когда его взгляд падает на Гаврентия, он резко меняется в лице.

Взгляд стал острым, как будто узнал маньяка, за которым гонялся лет десять.

Я гулко сглотнула, чувствуя, что по телу пробежалась волна страха.

Потому что кот-то, как ни крути... мой.

Глава 5

Я никогда не путешествовала.

Да что там путешествовать, я и носа-то не высывала из деревни!

Поэтому, оказавшись в незнакомом городе, который должен был быть просто перевалочным пунктом, я даже представить себе не могла, что всё пойдёт наперекосяк.

А если у такой, как я, начинаются проблемы, то что делать?

Я ведь нищая, как церковная мышь, ни связей, ни иной опоры. Одна в незнакомом городе.

Кота можно в расчёт не брать.

– Ну, вы заберёте её или нет?! – гаркнула торговка, вырвав меня из размышлений. Краснощёкая женщина, у которой от злости начал дергаться правый глаз, разумеется, обращалась к синеглазому мужчине, взгляд которого завис на Гаврентии.

– Заберу, – он поворачивает голову в мою сторону, и я вынуждена гулко сглотнуть.

Только этого не хватало! Что же делать?

Я метнула взгляд в сторону кота. Гаврентий напряжённо посмотрел в ответ, дёрнув чёрными усами.

Нервничает прохиндей. Уже хорошо.

– Идёмте, девушка, – хмурится мужчина, поворачиваясь ко мне всем корпусом. – У меня есть к вам пару вопросов. И кота своего возьмите.

И тут отмерла торговка, возмущённо прошипев:

– А кто расплачиваться будет?!

Странная женщина. Если я, по её мнению, воровка, то с чего бы мне вообще платить? Да и платить-то не за что – я только смотрела.

У странного мужчины с сапфировыми глазами было своё мнение на этот счёт.

Он небрежно бросил на прилавок несколько золотых монет, даже не взглянув на скандальную торговку, после чего сделал шаг в мою сторону.

А я похолодела от ужаса.

Сейчас меня схватят, посадят в тюрьму, и поминай как звали!

– Без глупостей.

В момент, когда его рука сомкнулась на моём запястье, по телу пробежала дрожь.

Страшно. Очень страшно.

Мужчина сделал шаг вперёд, мягко потащив за собой.

Опускаю взгляд в землю и семеню следом, а у самой в голове бьётся в истерике отчаянная мысль: как выбраться?!

К радости странного мужика, Гаврентий понуро засеменил следом. Мой кот явно его заинтересовал.

– Послушайте, – прошептала я, опуская голову ещё ниже. – я ничего не воровала, та женщина, она...

– Неважно, воровали вы или нет, – перебил он, крепче сжав запястье, – я хочу расспросить вас по поводу вашего питомца.

Ну вот. Сбылись мои худшие опасения – меня посадят под замок просто потому, что я вызываю подозрение.

Я закусила губу.

Что же делать?

Знаю тысячу историй, где невиновный входит в замок стражей и больше оттуда не выходит. Из книг, разумеется.

– Я всё скажу, – выпалила я.

Мужчина резко остановился, подарив мне удивлённый взгляд.

– Что скажете?

– Всё скажу.

Он выгнул бровь, явно засомневавшись в моей адекватности.

– Идёмте туда, – я ткнула в переулок. – Мне... мне нужна тишина для исповеди.

Мужчина немного помедлил, но всё же кивнул и повёл меня в сторону. Переулок оказался узким, затенённым и пахнущим чем-то подозрительно похожим на тухлую капусту.

Прекрасное место для казни.

– Ну? – Он обернулся ко мне, скрестив руки на груди.

Я нервно сглотнула, ещё раз окинула его взглядом.

Слишком высокий.

Слишком красивый.

Слишком опасный.

И, как любая разумная женщина в панике, я резко шагнула вперёд... и поцеловала его.

Да-да. Самое логичное решение, когда тебя собираются упечь в застенки.

Мужчина от неожиданности замер. На долю секунды.

Этого мне хватило.

Я прижалась ближе, чуть склонила голову, а потом... вцепилась зубами в его нижнюю губу.

До боли. До крови. До звёзд из глаз.

Не так, конечно, я представляла свой первый поцелуй, но на что только не пойдёшь, чтобы спасти свою шкуру.

– Ах ты...! – зашипел мужчина, отпрянув.

Я не стала ждать продолжения.

Оттолкнула его с такой силой, будто всю жизнь занималась метанием мужчин, схватила котомку и рванула прочь.

– Гаврентий, побежали!

Сзади послышался шум. Видимо, он опомнился.

Ну всё. Теперь у меня точно официальные проблемы.

Если меня схватят, будет о чём вспомнить в подвале.

Мы не просто убегали. Мы неслись, как угорелые, сбивая на ходу ящики и лотки.

Сердце стучало так, будто хотело вырваться наружу, а паника сковала тело до онемения.

Мы ввалились в какой-то заброшенный дворик, где за покосившимся сараем обнаружился подвал с ржавым люком.

Открыт. Сегодня мне явно везёт.

Я сиганула вниз, едва не навернувшись на гнилую ступеньку. Гаврентий за мной, шипя и бурча.

Пахло плесенью.

– Поцеловала и укусила. Ты в курсе, что этот дракон тебя теперь, скорее всего, убьёт?

– Дракон? – севшим голосом спросила я и с глухим стоном опустилась рядом и прижала колени к груди.

– Ну да. А ты думала, кто? Эльф?

– Почему язвись?! – прошипела я. – Это ты во всём виноват!

– Ага. Это я притворился плюшевым и полез целоваться с драконом в переулке.

– Это была тактика! Импровизация! Спасение!

– Кошмар с элементами драмы и неконтролируемой эротики, – буркнул кот.

Я зажмурилась, схватившись за голову.

В затхлом подвале капала вода с трубы, отбивая ритм моему паническому сердцебиению.

– Он ведь теперь положит всю жизнь на алтарь, лишь бы отыскать дерзкую девчонку, покусавшую его, – продолжал Гаврентий с видом профессионального пессимиста. – Это же драконы! А они на голову отбитые!

Боги... Я в беде.

Меня начинает мелко трясти.

– Благодаря моей магии он нас не найдёт. Я замёл следы. Отсидимся тут с часик и можно выбираться.

Я шумно выдохнула.

Зачем я его поцеловала?

– Ладно, не сокрушайся, – вздохнул кот. – Пора уносить лапы из этого недружелюбного городишки.

Ага. Успокоил.

Прямо мёд на душу, не иначе.

Глава 6

Выбирались мы из подвала как два закоренелых преступника – трусцой и оглядываясь. Я кусала губы и прижимала тканевую котомку к груди с такой силой, будто в ней были слитки золота.

Гаврентий, поглядывая на меня, только фыркал и закатывал глаза. Но на препирательства с котом не было ни сил, ни желания.

Есть хотелось. Спать хотелось. Но больше всего хотелось поскорее уехать из Брогвиля.

Тот дракон, которого я укусила, пугал до дрожи в коленях. Страшно представить, что будет со мной, если он вдруг меня отыщет.

Не так я представляла свою новую жизнь. И это мы, позволю себе заметить, ещё даже до столицы не доехали!

Петляя по тёмным переулкам, каждый раз вздрагивала, стоит какого-нибудь прохожему кашлянуть или громко заговорить.

– Не трясись ты так! – рявкнул Гаврентий. – Ведёшь себя, как трусливый заяц. Тебе надо быть сильнее, иначе ты не справишься со скандалистками.

– Скандалистками? – удивлённо переспрашиваю, заворачивая за угол.

– С книгами, – буркнул кот. – Если не покажешь характер, начнут вить из тебя верёвки. Я оступилась и чуть было не покатила к кубарем по мостовой, если бы дрожащими пальцами не схватилась за кирпичную стену.

Скандалистки книги? О чём он вообще говорит?

Но на разговоры времени нет. Вдали виднелась шумная мостовая, освещённая фонарями. Я ускорила, Гаврентий тоже. И как только мы выбрались на широкую дорогу, на мгновение застыла, вглядываясь в проезжающие повозки.

– Жаль, что не поели, – жалобно протянул кот. – Во рту ни крошки лет пятьдесят.

– Не причитай, – отрезала я. – Добудем пропитание, как только выберемся.

– С твоим умением вляпываться во всякие дела, я был бы не так уверен.

– Цыц, – я бросила на Гаврентия хмурый взгляд.

Ему палец в рот не клади, лишь бы припираться со мной. Тоже мне помощник нашёлся.

– Вон, давай выберем того мужика, нагруженного мешками, – со вздохом произнёс кот. – У него лицо доброе.

Проследив за его взглядом, увидела гоблина с зелёной кожей и острыми клыками, торчащими изо рта.

– Доброе лицо? – скептически протянула я. – Из доброго на той повозке лишь котомка, набитая сеном.

– Моё чутьё меня никогда не подводит, – возразил кот, задрав хвост.

– Ладно, пошли. Но говорить буду я.

Гаврентий фыркнул.

Как только мы подошли, угрюмый тролль в рваной накидке, прищурился:

– Куда, красавица?

– В столицу, – твёрдо заявила я.

Он провёл взглядом от меня до кота, затем до моей измятой котомки.

– Оплата?

Я полезла в сумку, достала серебряный и протянула ему:

– Вот.

– Садись. Только следи, чтоб твой кот не гадил.

– Это тебе лучше не гадить, – фыркнул Гаврентий, за что тут же схлопотал от меня предупредительный взгляд.

Забравшись в повозку, прижала к груди котомку, и, как только телега тронулась, издала облегчённый вздох.

До столицы добрались быстро. Всего навсегда часов семь, большую часть из которых я проспала, прижимаясь к мешку с сеном.

Стоит разлепить глаза, как меня ослепили лучи полуденного солнца.

Я резко села. Есть жутко захотелось. Возница, как назло, хрустел чем-то ароматным.

– Добро пожаловать в столицу, – произнёс Гаврентий замогильным голосом.

Я счастливо выдохнула.

Мы добрались! Пусть маленькая, но победа.

Поблагодарив возницу, я спрыгнула с повозки, потянувшись и принялась разминать шею.

Пахло морем и выпечкой.

Мы с котом неспешно двинулись вдоль каменной мостовой.

Кассеваль разительно отличалась от Бругвиля.

Бругвиль – как прокисшее молоко: тёмные узкие улочки и торговки, которые за нераспорочность готовы сожрать тебя без соли.

А Кассеваль... виноградная лоза. Здания величественные, белоснежные, дороги широкие. Да и люди тут, что уже греха таить, улыбчивее. Наверное, поэтому и столица. А в самом её сердце расположен дворец императора драконов.

Вот бы увидеть его хоть глазком...

Не дракона, конечно, а дворец.

Мы свернули на узкую улочку, на которой расположился стихийный рынок. Как только в нос ударяет аромат чего-то жареного, срываюсь с места.

Через десять минут мы с Гаврентием сидели на бордюре и поглощали пирожки, щедро запивая их ягодным квасом.

– Ну всё, теперь можно и в бой, – пробормотала я, вытирая пальцы о носовой платок.

– В бой? Это ты про библиотеку? – усмехнулся кот. – Посмотрим, как ты заговоришь, когда увидишь её.

Два часа. Именно столько времени мы потратили на то, чтобы добраться до места, оставленного мне прабабкой в наследство.

Я истоптала все ноги, жутко устала, а голова трещала так, будто по ней били чем-то тяжёлым. Величественные здания уже не казались мне прекрасными. Все, чего хотелось, – поскорее добраться до окраины.

Мы свернули на узкую улочку, петляли ещё с полчаса, пока каменные фасады не начали вытеснять облупившиеся стены и заросшие дворы. Центр остался позади. Город, будто обернувшись спиной, вытолкнул нас к своим трущобам.

Передо мной высилось трёхэтажное серое здание с потемневшей от времени вывеской, на которой трудно что-то прочесть. Буквы стёрлись.

Такое ощущение, что мы оказались около дома какого-то злодея, который, ко всему прочему, давно помер.

– Это... точно тут? – хрипло спросила я, остановившись у ржавых ворот, за которым виднелось зловещее здание.

– Добро пожаловать, хозяйка, – флегматично протянул Гаврентий и поскрёб когтем по облупленным воротам. – Призраки внутри уже волнуются.

– Призраки? – гулко сглотнула я, наблюдая за тем, как ворота сами со скрипом открываются.

– Ну да, – прищурил медовые глаза кот.

Что-то мне уже не нравится, как всё начинается.

Глава 7

Ворота распахнулись, будто приглашая войти, но я застыла, как каменная статуя. Стояла, глядя на пожухлую траву, иссохшие деревья и здание, больше похожее на склеп, чем на библиотеку.

У меня новая жизнь, но в неё как-то не укладывается вот это вот... старое, обшарпанное здание.

Что я с ним буду делать-то?

– Чего застыла? – хмуро спросил Гаврентий, наморщив нос.

Я сделала шаг вперёд, чувствуя, как меня оплетает какая-то беспросветная тоска.

Двор был маленьким, захламлённым и безжизненным. В углу сиротливо торчала тележка без колеса. Рядом куча досок, явно переживших не одну бурю. Клумбы есть, но в них нет даже намёка на цветы, только рыхлая тёмно-коричневая земля и куцая жёлтая трава. Заборчик облезлый и ржавый. Тропинка вся в трещинах.

Безжизненное место. Словно злой колдун выкачал из этого места все краски.

Боюсь, одной уборкой здесь не обойтись. А ремонт мне не по карману.

– Ну? – недовольно произнёс кот. – Что за ступор, Элира? Думала, замок с позолотой достался?

– Ничего я не думала, – соврала я, поудобнее перекидывая котомку через плечо.

Как бы малодушно ни звучало, но да, я ждала что-то менее... удручающее.

Кот громко фыркнул, задрал хвост и засеменил к тёмно-серой деревянной двери.

Я тяжело вздохнула и отправилась за ним.

Назад дороги нет. Осталось только понять, что с этим всем делать.

Дверь поддалась с первого толчка, но скрипнула так жалобно, что я вздрогнула.

В нос сразу ударяет запах плесени и пыли. Пришлось зажать рот рукавом.

Первое, что бросилось в глаза, – просторный холл с закопчённым синим потолком. Сквозь треснутые витражи струился тусклый свет, выхватывая из полумрака ряды книжных стеллажей, взмывающих к самому верху.

Витиеватая серая лестница сбоку вела наверх, но ступени наверняка подгнившие, поэтому делаю мысленную пометку: «не лезть».

В центре холла длинная стойка, за которой, по всей видимости, должен находиться библиотekarь.

Пауки в углах, сквозняки, облупившаяся штукатурка. Мечта любой наследницы.

Сузив глаза, несколько долгих минут рассматриваю стеллажи, точнее, книги, что в них, и чувствую, как мой внутренний книжный червь начинает ликовать.

Это ж сколько книг! И все они мои...

– Ну... мило, – минуту спустя протянула я, продолжая с интересом крутить головой.

– Ага. Особенно если ты мечтаешь умереть среди книг, – хохотнул Гаврентий.

Я бросила на кота недобрый взгляд.

Ну язва... Слов нет.

– Ну что ж, хозяйюшка, добро пожаловать, – пропел кот и направился к стойке. – Очень скоро войдёшь в силу, и библиотека оживёт. Уже оживает.

– Что ты имеешь в виду? – я скрестила руки на груди. В животе предательски заурчало.

Похоже, пока не решу вопрос с едой и жильём, ни о какой новой жизни говорить не придётся. Осталось понять, как заселиться в это не заселяемое место.

– Ты наделена даром библиотekarя. Магия передаётся по женской линии.

Начинаю глупо хлопать глазами, пытаюсь переварить слова Гаврентия.

– Теперь все мы под твоим крылом, – со вздохом добавил кот.

– Мы? Это кто, простите? – озадаченно спросила я, почесав макушку.

– Как, кто? – Гаврентий прыгнул на стойку, и на несколько секунд его окутала пыльная дымка. – Я, книги и призраки.

Я открываю рот, чтобы съязвить, как вдруг краем глаза замечаю, какое-то движение.

Из-за стеллажа с грохотом выплывает, волоча за собой шлейф фиолетовых кружев, полная дама с надменным лицом и седыми волосами, стянутыми в пучок на затылке.

О, боги...

Я делаю шаг назад, холодея от нахлынувшего ужаса.

– Что за неотёсанность! – раздаётся ее возмущённый голос. – Я тут, между прочим, спала, а вы вваливаетесь как слоны!

Сердце забилось с бешеной скоростью, а волосы на затылке зашевелились сами собой.

– Кто это?.. – одними губами прошептала я, медленно повернув голову в сторону кота.

– Баронесса фон Шнаппель, – радостно ответил Гаврентий. – Бывшая хозяйка отдела романтической литературы. Померла, но уволиться отказалась.

Я моргнула. Потом ещё раз. И ещё...

Призраки, что, существуют?

– Отдел... чего? – выдавливаю я, ущипнув себя за руку со всей дури.

Нет. Не сплю.

– Литературы, – хмуро подтвердила баронесса, подлетев ближе и смерив меня с головы до пят пристальным взглядом. – И не бывшая хозяйка, а действующая. А вы кто такая? И почему на вас нет приличного платья?

Я опускаю взгляд на своё платье.

– Что ты накинулась на девочку? – раздался мужской голос откуда-то слева. – Она правнучка Арины, видно же!

Гном... в тёмно-зелёном клетчатом костюме и с копной рыжих волос, уложенных волнами, торопливо подошёл к баронессе.

Руки задрожали. Язык прилип к нёбу. Продолжаю хлопать глазами, не зная, как правильно реагировать на весь этот сюр.

Внезапно за моей спиной раздался странный шипящий звук.

Резко оборачиваюсь и вижу огромный чёрный фолиант, зависший напротив меня. Парит в воздухе и подсвечивается синим светом.

– Эм... Гаврентий?.. – растерянно спрашиваю я, нервно проведя по волосам.

– Лучше не разговаривай с ней, – хмуро ответил он. – Это Люрка, и она ненавидит новичков.

– Чего? – спрашиваю я, и в этот самый момент книга со звуком «фырк!» ткнулась мне в грудь, чуть не вышибив дух, и разразилась возмущённым голосом:

– Кто тебя вообще пустил в зал в таком виде?! Здесь приличное место, а не приют для бездомных!

Хлопаю глазами, не в силах выдать и слово.

– И это – *наша хозяйка?! – продолжала возмущаться толстая книга.*

– Прекрати, Люра, – мрачно буркнул гном. – Дай девочке хоть разуться.

Девочке бы лекаря. С опытом в области лечения голов и навык выписывать пилюли от внезапного сумасшествия.

С этими светлыми перспективами я изящно рухнула в обморок.

Глава 8

Разлепив глаза, обнаружила себя валяющейся на грязном полу. Надо мной склонилась пухлая мордашка Гаврентия.

Рвано вздохнув, перевожу взгляд в сторону, и тут же жалею.

Призраков уже не двое, а пятеро. И все они обеспокоенно поглядывают на меня.

Тучная фиолетовая дама, рыжий гном, сутулый старичок с пенсне, старушка с круглыми очками на носу и худая, как жердь, женщина в красном... пеньюаре.

Я закрываю глаза.

Может, исчезнут?

– Элька, – произнёс Гаврентий. – Прекращай. Они никуда не денутся. Теперь это твои сотрудники.

Я резко открываю глаза.

– Кто?

– Ну... как кто, – кот потянулся. – Персонал библиотеки. Слегка мёртвый, но вполне работоспособный.

Я села и тут же поморщилась. Голова трещала так, что аж в глазах потемнело.

Пора брать себя в руки. С ума сойти можно и потом. Сейчас главное – выжить и устроиться.

Ну, подумаешь, призраки... Что здесь такого-то? Библиотека мне досталась непростая, и ее обитатели, как выяснилось, тоже.

Я медленно поднялась, отряхнула платье и, несмотря ни на кого, зашагала прочь.

– Ты куда?! – донеслось в спину.

– Осваиваться, – буркнула я, решительно пересекая холл.

Открываю первую попавшуюся дверь и закашливаюсь, пытаюсь отмахнуться от клубов пыли.

Зал поменьше. Высокие металлические стеллажи, парочка столов, треснутое витражное окно и мраморный, потрескавшийся пол.

Чудно.

Сощурившись, разглядываю верхние полки, как внезапно... розовая книга, медленно повернулась, открыла большой зелёный глаз и подмигнула.

Я тряхнула головой.

Книги здесь живые. Это я вроде как уже поняла, но мозг упрямо отказывался принимать этот факт.

Вздохнув, делаю шаг вперёд.

– Эй, красотка, хочешь историю с похищением и разворотом? – пискнул кто-то слева.

Резко обернувшись, вижу маленькую тонкую книжечку, которая... махала мне прозрачными ручками.

– Нет, – буркнула я, отворачиваясь.

Не сойти с ума будет тяжело...

– А роман с некромантом? – пробасил кто-то над ухом.

– Он красивый? – спрашиваю, нервно передёрнув плечами.

Чёрная книжка, обтянутая кружевом, подлетела ко мне.

– Ну не совсем, но...

– Тогда нет, – отрезала я. – Читаю только о властных красавцах.

– У меня! – пропищала ещё одна книга. – У меня есть такой альфа-самец!

– Нет, у меня! А ты закрой рот, Берта! Он у тебя в тюфяка превращается на десятой странице.

– Что ты такое говоришь?! У меня-то? Он просто ослеплён любовью!

– Тю-ю-ю-фяк, – протянула её соперница и захихикала.

Начался ожесточённый спор, и я торопливо выскочила из зала, громко хлопнув дверью.

– Сюда лучше лишний раз не входить, – задумчиво изрёк Гаврентий, сидевший в коридоре. – Там все поголовно сумасшедшие.

– Учту, – буркнула я, торопливо шагая к серой неприметной двери, что справа.

За дверью такой же по размерам зал, разве что стеллажей побольше, да и книжки исключительно с чёрными корешками.

И пока я, хмурясь, разглядывала стеллажи, прикидывая, за сколько времени мне удастся стереть с них пыль, из полки, что посередине, потянулась... костлявая рука.

Я медленно попятилась назад. Споткнулась об торчащую доску и полетела вниз. Больно приземлившись на пол, зашипела.

– Здесь готические романы, – бесшумно подошёл Гаврентий. – или, как я их называю: «Книги, после которых не спят».

Тяжело вздохнув, поднимаюсь.

Осмотр ещё трёх таких же залов не принёс ничего, кроме нервного тика. В одном – детективы, в другом – романы об изменах, в третьем – приключенческие истории.

– Не слишком ли много внимания уделено любовным романам? – спрашиваю я, отряхивая подол, испачканный в паутине.

– Ну... библиотекой заведовали исключительно женщины, – хохотнул Гаврентий. – Так что не мудрено. А что касается романов об изменах... – добавил он, – твоей прапрабабке, Галевтине, муж изменил. И она всю жизнь собирала книги на эту тему.

Я удивлённо покосилась на Гаврентия.

– Не волнуйся, – отмахнулся кот, – она с ним потом развелась. Твою прабабку родила от другого мужчины.

Я закатила глаза и тяжело вздохнула.

Слишком много информации для одного дня. Голова уже пухнет от усталости.

– Но нервы он ей помотал знатно, – донёсся до меня голос баронессы. – Он изменил ей со служанкой, прямо в её доме, в её кровати, а потом ещё и нагло всё отрицал.

– Какие подробности... – пробормотала я, наблюдая, как призрачная баронесса разглаживает складки на своём многослойном платье.

– А то, – гордо вздёрнула подбородок она. – Мы его потом всей библиотекой ненавидели. Твоя бабка была сильной женщиной, – со вздохом добавила она. – Сразу же выставила изменщика за дверь. А ведь в те времена барышни часто закрывали на такое глаза.

– Измену прощать нельзя, – твёрдо заявила я.

В глазах баронессы мелькнуло нечто похожее на... уважение.

– Это да... – протянула она, сузив большие серые глаза. – Вот только твоя бабка всю жизнь только его и любила. Ирония, не правда ли?

Я промолчала. Бабушкины драмы – точно не то, что мне сейчас нужно.

Развернувшись, сделала шаг и обо что-то споткнулась.

Это было бордовое кресло. Кресло, которое... само ко мне повернулось.

Я замерла.

– Советую не садиться, – шепнул Гаврентий. – Оно ревнивое. Сядешь раз, больше не в какие кресла присесть не сможешь.

Вежливо поклонившись креслу, чуть ли не бегом направилась прочь.

И вот иду я по коридору, вглубь дома, как вдруг дохожу до огромной чёрной дыры в полу, из которой доносятся странные звуки – будто жужжат осы.

– Это что? – полусшепотом говорю я, замерев на месте.

Гаврентий, шмыгнув носом, окинул дыру усталым взглядом:

– Магический узел. Один из старых.

– И... он должен так звучать?

– Не должен, но может.

Способность кота говорить загадками начинает жутко раздражать.

Гаврентий, как ни в чём не бывало, продолжает:

– С ним всё в порядке. Ну, почти. Бывают небольшие всплески. В прошлый раз лампа в уборной загорелась, а в позапрошлый кто-то из призраков начал цитировать трактат по некро-мантии нараспев.

– Это может быть опасно?

– Для кого как. Для драконов – да. Они такую нестабильность на дух не переносят. Скажут, что тут нарушение, начнут слать проверки, а потом вообще библиотеку закроют.

– Что?!

– Успокойся. Мы не допустим проверок. Вот-вот войдёшь в силу и магией скроешь узел, чтобы не засекли.

Я делаю шаг назад, прикусываю губу и задумчиво смотрю на жужжащий пол.

Ну отлично.

Не успела заселиться, а уже на мне висит какая-то древняя магическая ерунда, которая при неправильном обращении может привлечь внимание... драконов.

Глава 9

Больше трёх лет я проработала в библиотеке.

Рассортировывала книжки. Копалась в старых талмудах. Читала. Взахлёб читала.

Я любила свою работу. А как её не любить-то?

Погружаешься в миры, узнаёшь то, чего в своей блёклой, неинтересной жизни никогда бы не узнала.

Благодаря книгам я побывала в разных частях света, сражалась на поле битвы, была свидетельницей измены короля, который клялся в любви до гроба своей фаворитке.

Но главное, пожалуй, то, что благодаря прочитанным книгам я не считаю себя необразованной. За год я прочитывала около сотни книг. Просто проглатывала одним махом.

Я могу поддержать беседу почти на любую тему, могу критически мыслить и принимать решения.

Возможно, моя любовь к книгам передаётся по генам, а возможно, я просто классический книжный червь. Но знаю одно, вся моя жизнь – книги. И то, что я стала хозяйкой огромной сумасшедшей библиотеке тому доказательство.

Все эти философские мысли крутились в моей голове, пока я, ползая на карачках, намывала полы в холле.

Набрать ведро воды оказалось непосильной задачей.

Около часа я провозилась в лазурной ванной на первом этаже, пытаюсь открутить заржавевший кран. Получалось так себе, а когда всё же удалось, выяснилось, что воды нет.

Гаврентий, который с интересом наблюдал за моими потугами, невозмутимо пожал плечами, мол, а чего ты ожидала?

В общем, плюнув на всё, я решила действовать более радикально – попросить воды в таверне напротив.

Моя затея обернулась успехом. Администратор, высокий зелёный тролль, окинув меня странным взглядом, почти сразу внял моей просьбе, выдав не только воду, но и огромное коричневое ведро.

Выходя из таверны, Гаврентий задумчиво изрёк:

– Ты, Элира, на мордашку очень даже ничего.

– О чём ты? – я поставила ведро на землю и смахнула выступивший пот рукавом.

– О том, что тот тролль на тебя запал, – хохотнул он.

– Что ты городишь? – хмуро говорю я, вновь хватаясь за ручку ведра.

– Но всё же недостаточно хорошо запал, раз ты в одиночку тащишь ведро, – со вздохом произнёс кот и, подняв хвост трубой, ускакал вперёд.

Боги, и это мой напарник? Язва и скептические настроенное мохнатое чудо в одном флаконе!

Поморщившись, схватила ведро и потащила к своему новому дому.

И вот сейчас я, натирая полы в холле, размышляла обо всём этом и ощущала себя слепым котёнком.

С чего начать?

Как привести это место в порядок, когда у тебя в карманах ветер гуляет?

Я ведь даже чистящие средства купить не смогу! Уже молчу о всякого рода коммуникациях и о проводке, по поводу которых нужно разговаривать с властями.

– Ты ей скажешь, или я? – раздался над головой старушечий шёпот.

– Давай ты! – вторил ей знакомый мужской голос.

Кажется, это говорит гном с укладкой: как у актрисы, которая мне нравилась в детстве.

– Нет, будет лучше, если всё-таки ты ей скажешь...

– Нет, давай ты, раз первой захотела!

Тяжело вздохнув, бросаю на пол тряпку и оборачиваюсь.

– Между прочим, я вас слышу, – говорю я, окинув замершую парочку хмурым взглядом. Старушка, поправив белый чепчик, произнесла:

– Элирочка, а зачем ты грязь развозишь?

– Не грязь, – отрицательно качая головой, переводя взгляд на пол. Нет, она права. Грязь... Поджимаю с досадой губы. – Домою, потом ещё раз схожу за водой и снова помою, – решительно говорю я.

– А зачем? – хором ответили мои призрачные собеседники.

– Как зачем? Чтобы чисто было.

Старушка и гном странно переглянулись.

И когда терпение у меня лопнуло, и я хотела было вернуться к мытью пола, как вдруг раздался насмешливый голос Гаврентия:

– Баба Нюра и Бурик хотят тебе сказать, что мыть полы необязательно.

– Это ещё почему? – удивилась я. – Если вам нормально ребята, то лично я жить в грязи не собираюсь.

Гаврентий закатил глаза.

– Да нет же, кулёма! Тебе не надо их мыть, благодаря твоей магии быт наладится.

Я нахмурилась.

– Вон, гляди, – Гаврентий махнул лапкой в сторону окон, – уже нет трещинок, видишь?

Хлопаю глазами.

– Ты хочешь сказать, что всё станет чистым само собой? – недоверчиво протянула я, сузив глаза.

– Ага, – кивает кот, потянувшись.

Я резко поднялась, и в глазах на миг потемнело.

– А что ж ты раньше не сказал?!

– Ты не спрашивала, – невозмутимо ответил Гаврентий.

Я открываю рот, чтобы вылить на него гневную тираду, как вдруг... в наш разговор вклинивается дама в красном пеньюаре.

– А когда ты откроешь двери для посетителей? – спрашивает она, сузив глаза, щедро крашенные синими тенями.

– Посетителей? – глупо переспрашиваю.

– Ну да.

Я перевожу растерянный взгляд на Гаврентия, но он, как назло, начал вылизываться.

– Как только приведу здесь все в порядок, – хрипло выдавливаю, вскакивая. – Ладно, ночь на дворе. Пора на боковую! – с этими словами я бегу к лестнице.

Надо срочно лечь спать, иначе я за себя не ручаюсь.

– Твоя спальня в самом конце коридора, – донеслось в спину от Гаврентия.

Второй этаж я ещё не успела осмотреть. Но это не помешало мне ловко запрыгнуть на лестницу, забыв, что она полусгнившая.

Я перекатилась с носка на пятку, проверяя на прочность. Вроде... ступеньки не сгнили.

Пожав плечами, стремительно зашагала вверх.

Второй этаж мало отличался от первого.

Пыльно. Затхло и темно. Те чёрные портьеры раньше, наверное, были белого цвета.

Не обращая внимания на скрипящие под ногами половицы, подхожу к неприметной серой двери и резко распахиваю её.

Меня встречают облака пыли, паутина и запах старых книг.

Несмотря на тонну грязи, комната выполнена в светлых тонах. Сразу видно, что здесь когда-то жила женщина.

Двухспальная кровать, большой шкаф, мягкие кресла и трюмо с широким зеркалом в резной раме. А ещё много картин. Портреты в пыльных рамках выстроились вдоль стен.

Несколько минут я бродила между ними, лениво разглядывая лица незнакомцев. Старики, дети, кто-то в мундире, кто-то в домашнем халате. Привычные, тусклые, чужие.

Но стоило мне сместить взгляд левее, как в груди что-то болезненно ёкнуло.

Портрет в овальной раме. Крупный план. Мужчина с волевым подбородком, прямым носом и знакомыми до судорог глазами.

Дракон. Тот самый, которого я... поцеловала.

Глава 10

Я со всех сил бросилась к двери и, резко распахнув её, закричала:

– Гаврентий!

Кот появился секунд через десять.

– Пожар, наводнение, землетрясение? – недовольно бормочет он, с любопытством озираясь.

На негнущихся ногах я снова подхожу к портрету и, тыча в него дрожащим пальцем, говорю:

– Смотри. Это он!

Кот подходит ближе.

– Кто?

– Тот самый, который... – запинаясь я, нервно проведя рукой по волосам.

– Кто? – Гаврентий запрыгнул на трюмо. – А, так это же тот самый изменщик, о котором мы тебе рассказывали.

– Что? – сиплю спрашиваю, переводя на него ошарашенный взгляд. – Ты хочешь сказать, что тот дракон, которого я поцеловала...

– Нет! – фыркнул кот. – Я хочу сказать, что на портрете первый муж твоей прапрабабки. Ну, тот, который ей изменил.

– Да нет же, – вяло парирую я, – этот ведь тот, которого я поцеловала.

Гаврентий запрыгнул на трюмо и, прищурившись, поддался вперед.

– Ну, может, мордашки у них и похожи. Но точно тебе говорю: тот дракон, которого ты имела неосторожность облобызать, – точно не прохиндей, изображённый на этом портрете. К тому же, прохиндейскую ауру мужа твоей прапрабабки я помню хорошо. Её ни с чем не спутаешь.

– Но у них такое сходство... – я перевожу напряжённый взгляд на картину.

– Может, родственники? Кто знает... – пожал плечами Гаврентий.

– Может... – бормочу я и, протянув руку, со всех сил дёргаю портрет на себя.

Не сдвинулся ни на сантиметр. Будто прибит намертво.

– Что ты делаешь?

– Хочу снять.

– Это невозможно.

– Почему?

– Думаешь, до тебя не пытались? Твоя прапрабабка безумно его любила, вот и увековечила его портретик.

Поджав губы, вновь перевожу взгляд на портрет. Боюсь, я не смогу спать в комнате, в которой будет висеть это чудо.

– Кстати о сходствах, – хмыкнул кот. – Гляди, – он махнул лапкой куда-то вправо.

Я встала ближе, и сердце глухо бухнуло о рёбра.

На меня из холста смотрела девушка.

Такая же форма лица, как у меня. Такие же брови, чуть нахмуренные. Волосы – густые, светлые, спадают на плечи в ленивых волнах. Точно такие же губы. Даже родинка у виска та же самая.

Это будто мой портрет. Практически идентичный. Она отличается от меня тем, что у неё нет синяков под глазами.

– Это... – отрывисто выдыхаю. – Это я?

– На бабку ты свою похожа, – невозмутимо хмыкнул кот, сидящий на спинке кресла. – Ничего такого. Наследственность, уву.

Он медленно потянулся.

– Ладно, всё, у меня забот столько, а ты меня своими глупыми вопросами отвлекаешь, – с этими словами Гаврентий поскакал к двери.

Я вновь перевожу взгляд на портрет женщины, которая выглядела точь-в-точь как я.

Такое ощущение, что мне забыли рассказать что-то важное.

Но что?

– Кстати, – пухлая мордашка Гаврентия показалась в проёме, – ты же не будешь против, если я вытащу из твоей котомки парочку медных монет? Хочу купить хлебушка.

– Бери, – махнула рукой, продолжая пялиться на портрет бабушки.

Гаврентий что-то пискнул и тут же исчез.

Разумеется, о ночёвке в этой комнате не могло быть и речи. Пыль висит в воздухе, а на стенах мрачные портреты, от которых мурашки бегут по коже.

Тяжело выдохнув, я выскользнула за дверь.

Под хруст половиц бреду по коридору, вяло прикидывая, с чего начать обустройство.

Первым делом – вода, а уже потом всё остальное.

Гаврентий без конца талдычит о какой-то магии и пробуждении. Только вот никакой магии я не ощущаю. И если магия во мне и есть, то очень хорошо прячется.

Спустившись вниз, я бросаю уставший взгляд на холл и, заметив облезлый пыльный диван в углу, решительно направляюсь к нему.

Стоит лечь на него, как я мгновенно заснула.

Разбудило меня странное жужжание.

Открываю глаза и, вздрогнув, тут же закрываю.

Пухлая мордашка Гаврентия, замершая в нескольких сантиметрах, – совсем не то, что хочется видеть с утра.

– Доброго утрачка, – пропел кот.

– Доброе.

Я разлепляю глаза, обвожу холл взглядом и замираю.

Холл преобразился.

Где облупленные стены и потемневшие балки? Где пыль и разруха? Вместо этого чистые стены с резными панелями, светло-зеленый ковер с золотой каймой, большая хрустальная люстра, которая точно раньше здесь не висела. В углу огромный горшок с магически сияющим кустом, а вместо затхлого запаха лёгкий аромат свежей мяты и ванили.

– Я сплю, да? – хрипло спрашиваю я.

– Нет, не спишь, – усмехнулся Гаврентий. – Библиотека начала просыпаться.

– Она что... – медленно поворачиваюсь к нему.

Кот лениво зевнул.

– Тебя приняла, вот и решила немного привести себя в порядок. С твоей помощью, разумеется.

– А что...

Громкий стук в дверь заставил меня подпрыгнуть на месте.

Я ещё не дошла до неё, как она с грохотом распахнулась, и на пороге возникла невысокая плотная женщина в фартуке и с раскрасневшимися щеками. В руках у неё была скалка. Настоящая, деревянная, зловеще натёртая мукой.

– А ты кто такая?! – воскликнула она, окидывая меня хмурым взглядом. – Что ты тут делаешь?!

– Эм... живу, – смущённо выдала я. – Я... хозяйка.

Прозвучало как-то жалко.

Женщина удивлённо уставилась на меня, а потом перевела взгляд за мою спину.

– Хозяйка? Документы покажи.

– А вы кто такая вообще? – скрестила я руки на груди, изображая уверенность. Получилось, судя по её взгляду, не очень.

– Вот и всё ясно! – рявкнула она так громко, что в ушах зазвенело. – Опять кто-то залез! Знаешь, что я сделаю? Сообщу куда надо. Тут уже под снос утвердили. Ты хоть в курсе?

– Под снос? – переспросила я, ощущая, как сердце пропустило глухой удар.

Женщина, блеснув чёрными маленькими глазками, кивнула:

– Давно уже всё решено. Просто бумаги где-то застряли. Так что либо сейчас показываешь, что находишься здесь законно, либо я через час вернусь не одна. Поверь, ты точно не обрадуешься, когда увидишь, кого я приведу!

Глава 11

Руки задрожали, в горле пересохло, а в голове закрутилась назойливая мысль: если мою библиотеку снесут, что я буду делать?

Сказать, что я запаниковала, ничего не сказать. Но прежде чем дать отчаянию затопить меня с головой, я решила сначала выяснить подробности.

– Может, чаю? – брякнула я.

Сузив чёрные глаза, женщина медленно опустила скалку.

– Чаю? – мне подарили пристальный взгляд.

– Да, – я поспешно кивнула и приглашающе махнула рукой, предлагая пройти внутрь.

Несколько секунд она колебалась, будто прикидывая, стоит ли пить со мной чай, но в итоге любопытство взяло верх.

Не убирая скалку, женщина шагнула через порог с видом ревизора.

А вот меня внезапно накрыло осознание.

Я не ела со вчерашнего обеда.

И, что хуже, я понятия не имела, где здесь находится кухня.

– Прошу, – пробормотала я, почти физически ощущая, как желудок жалобно сжался. – Чай... сейчас...

В поле зрения попадает Гаврентий, который, сидя на диване, что-то жевал.

Кому-кому, а этому коту жизнь точно мёдом мазана. На чёрной мордашке постоянно блуждает довольная полуулыбка. В отличие от меня. Я, например, уже вторые сутки ощущаю себя рыбой, бьющейся об лёд.

Поймав мой взгляд, кот закатил глаза, спрыгнул с дивана и торопливо направился в мою сторону.

– Идёмте, – произнёс Гаврентий и, важно размахивая хвостом, повёл нас вглубь дома.

– Элира, – представилась я, пока гостя шагала за котом, всё ещё сжимая скалку.

– Бюргет. Прачечная на соседней улице, – сухо бросила она.

Кухня оказалась на удивление просторной: с высоким потолком, витражными окнами и запахом старого дерева. Шкафы облезлые, плитка потрескалась, в углу явно обосновалась плесень, но стол в центре сиял чистотой. На нём уже стояли две кружки, пузатый чайник, блюдо с пряниками, миска с вареньем и... несколько булочек.

Свежих. Ароматных. Булочек.

Кажется, кое-кто основательно потратился, используя мои сбережения.

Я перевела красноречивый взгляд на Гаврентия. А он, зараза такая, проигнорировал. Просто прошёл мимо с видом властителя мира.

Ну ничего, с этим прохиндеем я ещё поговорю. Не при госте же сцены устраивать.

Бюргет чинно уселась на стул и уставилась на меня в ожидании.

Встрепенувшись, потянулась к чайнику.

– Библиотека досталась мне от прабабки, – торопливо начала я, разливая чай по чашкам. – У меня есть документ.

– Вот как... А я думала, ты бездомная, – она красноречиво покосилась на грязный подол моего платья.

Задушив в себе раздражение, широко улыбнулась и потянулась к булочке.

– Дальняя дорога, дом, полный пыли и паутины, – нервно пожимаю плечами. – Пока не налажу быт, о себе можно забыть.

Я неловко рассмеялась, но Бюргет не разделяла веселья. Смерила меня задумчивым взглядом и поджала губы.

– Документ – это хорошо, – наконец произнесла она, отпивая чай. – Тогда иди с ним в Управление. Чем быстрее, тем лучше. Говорят, на этом месте хотят возвести резиденцию для наследного принца.

– Резиденцию? – переспросила я, опускаясь на стул.

– Кажется, для его невесты, – пожала плечами Бюргет, потянувшись к булочке. – Поговаривают, что у девицы скверный характер. Но любовь, как говорится, зла. А наш принц ослеплён ею, поэтому и хочет угодить невесте.

Принц. Его невеста. Резиденция. Снос. И посреди всего этого хаоса – я. Грязная, растерянная и без гроша в кармане.

Прелесть просто.

– А куда именно нужно идти? – сипло спросила я, оттянув ворот платья.

– Отдел по недвижимости и спорным участкам. Здание у них в реестре висит давно. Не вздумай писать письма, там любят бумажки терять. Лучше ходить ногами и говорить вслух.

Я отпила ещё, пытаюсь переварить информацию, но выходило плохо.

В голове всё путалось: снос, чиновники, магия, прапрабабка, кот, магическая дыра в полу библиотеки...

К тому же список дел пополнился новыми пунктами. Сходить в управление. Разобраться с водоснабжением. Попутно не сойти с ума от хаоса.

– Территория у тебя тут большая, – задумчиво произнесла Бюргет, обведя кухню хмурым взглядом. – Помощники-то есть?

Я открываю рот, чтобы ответить, как вдруг... в комнату всплывает огромный чернично-чёрный фолиант с... ножками. Но главное не это, а то, что на его ногах розовые лакированные туфли с бантиками.

– Долго ещё будешь триндеть? – пробасил он, остановившись в центре кухни.

Перевожу взгляд на Бюргет. Хозяйка прачечной невозмутимо жуёт, медленно тянется за пряником и явно ждёт от меня ответа.

Вывод один: эту сумасшедшую книгу она не видит.

– Что такое? – спросила она, потянувшись к прянику.

– Я...

– Она меня не видит, – усмехнулся фолиант.

Ах вот оно как.

Может, и к лучшему. Не хватало, чтобы местных хватал удар, если при них мои книги начнут бегать, светиться и разговаривать.

– Кыш, – прошипела я сквозь зубы, не глядя.

Книга обиделась. Фыркнула, развернулась и, громко цокая каблучками, ускакала прочь.

Я рвано выдохнула, схватила чашку и осушила остатки чая залпом.

С Бюргет мы просидели около часа. После третьей чашки чая хозяйка прачечной разговорилась окончательно. Говорила обо всём подряд: о сыне, который «женится на ведьме», о странной соседке в доме напротив, муж которой исчез при загадочных обстоятельствах, и даже про какого-то чиновника, который тайком стирает одежду в её прачечной, чтобы жена не знала.

Я натянуто улыбалась и кивала, украдкой косясь на закопчённые настенные часы.

Голова пухла от информации, но это полбеды, меня в целом пугал масштаб катастрофы.

Когда Бюргет уходила, не переставая щебетать, я издала облегчённый вздох. Правда, стоит женщине оказаться в дверях, она вдруг повернулась и сказала:

– А ты точно тут одна? Я, кажется, только что видела женщину в красном...

– Точно, точно, – закивала я, открывая дверь шире. – Всего хорошего, госпожа Бюргет.

Я закрыла дверь, опёрлась лбом о косяк.

– Только бы не сойти с ума, – прошептала я.

Внезапно за моей спиной раздался голос Гаврентия.

- У нас проблема.
- Какая ещё? – устало спросила я.
- Помнишь кладовку?
- Какую кладовку?
- Ну ту, что на втором этаже.
- Не помню. Но да ладно. Что с ней?
- Она исчезла.
- Что значит «исчезла»? – я резко обернулась.
- То и значит, – пожал плечами кот. – Вчера была, а сегодня её там нет. Стена гладкая.

Никакой кладовки. Пусто.

Я замерла.

– То есть ты хочешь сказать...

– Я хочу сказать, что твоя библиотека начала менять планировку. Сама.

Гаврентий почесал ухо и добавил:

– Обычно это случается, когда дом тебя признаёт. Или пытается сожрать.

– Чего?! – пискнула я.

И именно в этот момент раздался громкий стук в дверь.

Подпрыгнув на месте, нервно провела по волосам и схватилась за ручку.

На пороге стоял зелёный тролль с букетом ромашек. Он расплылся в широкой улыбке, обнажая клыки, и мне вмиг поплохело.

– Это тебе, красавица, – с придыханием произнёс он и ткнул мне в лицо букетом.

Краем уха слышу противный смех кота и начинаю звереть.

А в завершение бала сумасшествия снова появился фолиант в розовых туфлях.

– Элира, ты закончила трындеть? Дело есть.

Это точно сумасшедший дом, иных разумных объяснений просто не нахожу...

Дорогие читатели, если история нравится, оставьте весточку ##

Глава 12

Троль уходить не спешил.

Эта зелёная гора отчего-то возомнила себя не просто пылким влюблённым, а очень настойчивым пылким влюблённым. Сыпал комплиментами, бормотал что-то про «внеземную красоту» и уверял, что готов стать моим личным солнышком. В этот момент я сильно пожалела, что вообще сунулась к нему вчера за ведром воды.

Некоторые, в особенности мужчины, считают так: раз я тебе помог, жду ответный шаг, и плевать, что ты не хочешь его делать, я ведь тебе помог.

Мрак, да и только.

Выпроводить тролля удалось не сразу, но, когда, наконец, получилось, я была зла настолько, что моей злостью можно было сворачивать горы. Что я, в принципе, и сделала. В переносном, разумеется, смысле.

Сперва я метнулась к родимой котомке, проверять остатки монет. К счастью, кот растратил не всё.

Выдохнув с облегчением, решила устроить Гаврентию допрос с пристрастием.

Теперь, когда я стала хозяйкой столь... одиозного места, мне нужны подробности.

Диалог с котом оказался в духе бульварного романа. Немного сумбурный, немного загадочный, но больше, скорее, сумасшедший.

– Гаврентий, – хмуро начала я, подходя к нему.

Кот в это время усиленно вылизывался, и при моём появлении хоть вылизываться и не перестал, но лениво осведомился:

– Что?

– Есть ли у меня магия?

– Да.

– Почему я её не чувствую? И как вообще она действует на... библиотеку?

Кот вылизываться перестал и, окинув меня задумчивым взглядом, ответил:

– Есть. Но ты не маг, который пульсары метает. Ты, скажем так, ходячий источник. Благодаря тебе библиотека и её обитатели оживают. Если вкратце, ты как солнце.

О, как.

Я моргнула.

– А поподробнее?

– Если тебя нет, это место погружается в спячку. Понятно тебе?

– Не совсем.

– А когда ты есть, всё вокруг оживает.

– А что насчёт налаживания быта? – вырвалось у меня. – Вчера, – я поморщилась, вспомнив, как старушка и гном, шептались за моей спиной, – говорили, что полы натирать не стоит.

– Всё верно, – пропел Гаврентий, потянувшись. – Питаясь твоей магией, библиотека будет самоочищаться. Не сразу, потому что долго спала, но со временем.

– Питаясь моей магией... – растерянно пробормотала я.

– Ну да, – хмыкнул кот. – Вытягивает из тебя энергию.

Звучит... зловеще, но заострять на этом внимание не стала. Сейчас меня интересуют куда более приземлённые вещи.

– А вода появится?

Гаврентий поморщился.

– Остальное, хозяйюшка, на тебе. В том числе и коммуникации, и открытие дверей для посетителей.

«И еда» – мысленно добавила я. Впрочем, еда нужна только мне и коту. Здешние обитатели вполне обходятся без еды, питаюсь... мной.

Подхватив котомку, я заперлась в ванной. Переоделась, причесалась и, схватив кошель с остатками сбережений, а также документ о наследстве, выскользнула за дверь.

Планы на день банальны. Сначала отправлюсь в горводоканал, договориться о том, чтобы библиотеку начали снабжать водой, а потом в отдел недвижимости – оспорить снос.

Гаврентий, разумеется, увязался за мной хвостом.

Но какой бы я воинственно настроенной ни шла к властям, мой пыл быстро остудили.

В горводоканале, как только мы с котом к ним заявили, пришлось отстоять трёхчасовую очередь. Ну а когда очередь, наконец, подошла, мне не только отказали в подключении, но и заявили, что объект по проспекту Стародубного три имеет огромные долги.

Сто двадцать восемь золотых.

Услышав эту сумму, я чуть было не грохнулась в обморок.

Откуда у меня столько денег?!

У меня даже одного золотого нет. Сорок серебрушек и несколько медяков... Вот все мои сбережения.

Работница водоканала, высокая, сутулая дама с круглыми очками на носу, видя мое отчаяние, равнодушно пожала плечами и сухо пробормотала:

– За воду надо вовремя платить. Пока не оплатите, воды не будет.

Я вышла из здания водоканала словно в воду опущенная.

Усевшись на скамью, спрятала лицо в ладонях и порывисто задышала.

Без воды нельзя. Совсем нельзя.

Ни умыться, ни помыться, ни чай попить... Я уже молчу об уборке и поливке цветов.

Но сумма, которую мне назвали, просто неподъёмная для меня. Наверное, я столько за всю свою жизнь не заработаю.

– Не расстраивайся, Элька, – Гаврентий положил лапку на моё плечо, – что-нибудь придумаем.

Мне бы его настрой...

В департаменте недвижимости очередей не наблюдалось. Однако радоваться было рано.

Подойдя к стеклянному окошку, за которым развалился тучный мужичок с острыми ушами и выражением вечной занятости, я торопливо вынула документ о наследстве.

– Я по поводу сноса, – пробормотала я. – Я хозяйка библиотеки, которую планируют снести. Я... я против. Вот документ.

Поджав толстые губы, работник небрежно взял из моих рук документ, несколько секунд пялился в него, а потом мрачно изрёк:

– Ну и что, что вы хозяйка? Императорским указом земля изымается.

– Как... – севшим голосом выдавила я, – но это ведь моя...

Он закатил глаза.

– Ну да, ваша. И раз вы объявились, как только придёт время, вам будет выплачена компенсация. Спрашивать сколько, бесполезно. Я не владею информацией.

Меня затопило настолько сильное отчаяние, что захотелось взвыть.

Зловещий работник департамента тяжело вздохнул и внезапно произнёс:

– С нашей стороны отменить нельзя. Но вы, барышня, можете записаться на личный приём к императору, и уже на приёме попросить его отказаться от идеи сноса.

– Спасибо, – я вытерла рукавом непрошеные слёзы и резко встала. – Так и поступлю.

Вылетев из департамента, я торопливо зашагала по мощёным каменным дорожкам. Рядом, тихо ступая, семенил Гаврентий.

– Ну и что ты теперь собираешься делать? – лениво поинтересовался он.

– Буду просить отменить снос, – заявила я, сжав кулаки. – Но прежде чем отправиться к императору, открою двери библиотеки. Она должна стать важной для этого города. Настолько важной, чтобы снести её не решился даже сам император.

Записаться на приём к главному дракону оказалось не так уж сложно. Очередь хоть была, но не слишком пугающая.

– Фамилия? – буркнула секретарь, подарив мне взгляд исподлобья.

– Элира Левьен.

Женщина что-то быстро записала, выдала мне номерок и кивнула:

– Ожидайте письма. Месяц, если повезёт.

– Месяц?! – возопил Гаврентий, но я его одёрнула.

– Главное, что мы в списке, – прошептала я, выпрямляясь.

Мы выходим из здания, я набираю в лёгкие побольше воздуха, чтобы выдохнуть, как вдруг... взглядом цепляюсь за знакомую фигуру.

Дракон. Тот самый, который я встретила в Брогвиле. Тот, который пытался привлечь меня к ответственности, а я, укусив его, сбежала.

Он стоял в тени мраморной колонны, окружённый мужчинами в дорогих камзолах, что-то говорил и широко улыбался.

Сердце ухнуло в пятки. Меня охватила небывалая паника.

Я инстинктивно шагнула назад, надеясь слиться со стеной. И в этот самый миг... он заметил меня.

Секунда. Вторая.

Синие глаза дракона впиваются в меня.

Глава 13

Пока глаза мужчины темнели от злости, вся моя жизнь пролетела перед глазами.

Каков был шанс встретить синеглазого стражника в столице?

– Он не стражник, – мрачно изрёк Гаврентий, и я поняла, что задала вопрос вслух. – Он, как минимум, лорд. Костюм дорогой. Я ещё тогда заметил, когда мы...

– Гаврентий! – прошипела я, прерывая ненужные разглагольствования, – Что делать-то будем?!

– Бежать? Хотя... это плохая идея.

– Почему? – спрашиваю я, повернувшись к нему.

Кот не ответил, перевёл взгляд за мою спину, и я вдруг поняла, что бежать поздно.

– Ну привет, преступница.

Я вздрагиваю всем телом, не осмеливаясь обернуться.

Теперь он меня точно бросит в темницу...

Медленно оборачиваюсь и повторно вздрагиваю.

Стоит в шаге. Синие глаза сужены, руки скрещены, и смотрит так, будто перед ним злодейка мирового масштаба.

– Простите... – севшим голосом выдавливаю, – а мы знакомы?

Губы, до этого плотно сжатые, медленно расползаются в хищную, почти ленивую улыбку.

И от этого становится только хуже.

– Уже забыли нашу встречу?

Ага. Если бы.

Я до сих пор вспоминаю её с судорогой в животе и искренним желанием зарыться лицом в подушку.

Пока я лихорадочно придумала, что ответить, Гаврентий пытался слиться со стеной. Но у него не получилось. Один быстрый взгляд, и синеглазый замечает его.

– Девушка, я всё ещё жду ответа.

Я вздрогнула, будто меня окатили холодной водой.

– Я вас не помню, – выпалила, вскинув на него взгляд. – Простите, но мне...

– Зато я вас помню, – перебил он, переведя взгляд на кота, – и этого достаточно, чтобы продолжить беседу.

Я нервно оттянула ворот платья, который показался мне удавкой, и затравленно огляделась.

Что делать?

– Мне нужно задать вам несколько вопросов, – насмешливо продолжила эта синеглазая скала. – Есть минутка?

Вопрос был задан с тщательно скрываемой издёвкой.

В одной книге читала, что лучшая защита – это нападение.

Может, попробовать?

Нет, у меня точно не получится. Ведь я не то что начать ругаться, я даже голос не смогу повысить.

Такая вот у меня мышьяная натура...

Остаётся только начать истончать уверенность в себе и пытаться отделаться от него мирным путём.

– Минутки нет, – с напускным равнодушием произнесла я. – Не располагаю. Совсем нет времени. Прошу меня извинить...

Мужчина усмехнулся, сверкнув синими глазами, и приблизится ещё на шаг.

– Вот как? В таком случае вы не оставляете мне выбора. Придётся вызывать вас на допрос. И поверьте, вопросы там будут не только о фамильяре... но и о нападении.

– Нападении? – глупо переспросила.

– Ну да. Вы меня укусили, – хрипло выдаёт и останавливает взгляд на моих губах.

Чувствую, как к щекам прильнула кровь, делаю крохотный шаг назад.

Если сейчас пушусь в бег, каковы шансы, что он не догонит?

Мизерные...

– Ринвар!

В нашу сторону семенил пузатый мужчина в белоснежном костюме, щедро обшитом золотом.

Наверняка кто-то из знати... или, что хуже, государственный чиновник.

Я похолодела. Если этот экземпляр из верхушки, то и мой синеглазый кошмар, выходит, не простой стражник.

– Вот ты где... Идём. Отец уже ждёт.

Синеглазый перевёл взгляд на меня и коротко ответил:

– Не могу. Есть кое-какие дела.

Мужчина окинул меня взглядом, в котором читалось «ну конечно».

– Девица, конечно, смазлива, – хмыкнул он, – но тебе не кажется, что аудиенция с отцом важнее?

Кровь отхлынула от щёк. Пальцы сами собой сжались в кулаки.

Этот надменный хомяк говорит обо мне так, словно перед ним племенная кобыла.

– Дерек, – тихо, но с явной угрозой произнёс Ринвар.

– Что? – небрежно пожал плечами тот и... подмигнул мне.

– Иди. Закончу дела и вернусь.

Дерек не спешил уходить. Вновь посмотрел на меня, а потом произнёс с подчёркнутой вежливостью:

– Как скажете, Ваше Высочество. Кто я, чтобы перечить принцу? Но знайте... если император спросит, я честно скажу, чем вы тут заняты.

Стоп. Что?

Мир дёрнулся. Земля поплыла. Сердце сначала подпрыгнуло в горло, а потом...

– Принц? – прошептала я, уже не узнавая собственный голос.

Я укусила принца! Принца...

Всё в голове вдруг стало ватным.

Рядом Гаврентий панически пискнул:

– Элира, не смей!

Поздно. Я эффектно и с достоинством... грохнулась в обморок.

Очнулась я оттого, что кто-то щедро плеснул мне в лицо ледяной водой. Ощущая, как бешено заколотилось сердце, разлепляю глаза.

Первое, что увидела – мордашка Гаврентия. Именно он, зараза такая, и плеснул. Кружка всё ещё покачивалась у него в зубах.

Я только открыла рот, чтобы возмутиться, как вдруг воспоминания навалились разом, будто кто-то врезал по затылку.

– Очнулась?

Голос принадлежал... принцу.

Схватившись за голову, вновь закрыла глаза.

Паника вперемешку с дикой, необузданной тревогой затопило всё моё естество.

Я укусила принца, Ринвара Астеллара.

Наследника драконьего трона. Гордость империи. Сына того, кто правит этим бранным миром.

Как скоро меня отправят на плаху?

Так, Элира. Без паники. Ты сильная, и справишься с любой напастью.

С этими воинственными мыслями открываю глаза и начинаю озираться.

Лежу на мягком красном диване. Комната залита золотистым светом, потолки высокие, где-то в углу тихо потрескивает огонь.

Рядом кот и... принц. Первый нервно дёргает усами, а второй смотрит так, словно перед ним фарфоровая кукла, которую он мечтает расколоть.

– Простите, не знаю, что на меня нашло, – пролепетала я, поднимаясь.

– Сидеть.

Властный голос принца заставляет меня замереть каменным изваянием.

– Пока не ответите на мои вопросы, вы не выйдете из этой комнаты.

Я перевожу затравленный взгляд на Гаврентия.

Кот тоже нервничает.

Прекрасно. Мы в ловушке.

Глава 14

– Итак, – принц, пройдя к дивану, оседлал рядом стоящий стул, – я слушаю вас, Элира Левьен.

Даже спрашивать не хочу, откуда он знает моё имя. С его-то возможностями...

Словно прочитав мои мысли, синеглазый добавил:

– Ваш кот сказал.

– Что сказал? – глупо спрашиваю, прекрасно понимая, что он имеет в виду.

– Ваше имя сказал.

Киваю и зябко обхватываю плечи, упорно продолжая отводить взгляд.

Эти пронзительные синие глаза пугают. Он весь меня пугает. До дрожи. И язык заплетается, когда я пытаюсь выдать из себя слова.

Ещё бы! У сидящего напротив мужчины практически безграничная власть. А я взяла и... укусила его. И не просто укусила, а до крови укусила.

Начало потряхивать от нахлынувшей паники, и ничего умнее не придумываю, как нахохлиться и отвести взгляд.

– Ну, – протянул он, и мне показалось, что в его голосе проскользнула насмешка. – Так и будете молчать?

– А что говорить? – прошептала я. – Я... я до сих пор не понимаю, зачем я здесь.

– Ах, не понимаете...

– Нет, – отрицательно качаю головой.

– Хорошо, тогда я буду задавать вопросы, а вы на них отвечать.

Если он сейчас спросит, почему я его укусила, я сгорю от стыда. Просто вспыхну и исчезну пеплом на ветру. Сомнений точно нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.